

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ТРИЛОГИИ СЬЮЗЕН КОЛЛИНЗ «ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ»

Асанов Э.Ш.

*Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого, ФГАОУ ВО
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д.18
e-mail: emilasanov19@gmail.com*

поступила в редакцию 15 ноября 2017 года

Аннотация

Данная статья посвящена жанровым модификациям антиутопии, ее традициям и тому, как они раскрываются в современном антиутопическом произведении. Материалом анализа стала трилогия американского автора Сьюзен Коллинз «Голодные игры», которая представляет собой пример современного антиутопического романа, сочетающего в себе разные жанровые традиции.

Ключевые слова: жанровые модификации; антиутопия; дистопия; традиции; гибридизация жанра, аллюзии.

Введение. В современном мире произведения, жанр которых мы можем определить как антиутопия, отличаются от предшественников, потому что современная антиутопия направлена на демонстрацию не только тоталитарной власти и её пагубного влияния на общество, но и ошибок человечества, которые влекут за собой риск начала войны или даже конца мира. Если быть точнее, то жанровой модификацией таких произведений является дистопия. Это жанр, в котором присутствует литературное описание существующего на Земле места в его худшей форме в будущем, которое не подразумевает критики утопических образцов. Но, не смотря на то, что современная дистопия отличается от предшествующей ей антиутопии, что касается идеологии, можно смело сказать, что такие антиутопические традиции, как строгое классовое деление, несуществующее место действие, мотив предательства и некоторые другие, в ней присутствуют. Примером современной дистопии можно считать трилогию С. Коллинз «Голодные игры», в которой в то же время можно найти отсылки к древнегреческой мифологии, античности, а также увидеть черты романа воспитания и проследить черты реалити-шоу

Основная часть. Традиционно трилогия Сьюзен Коллинз считается антиутопией, потому что в ней присутствуют основные черты классического антиутопического романа и особенности ее трех жанровых модификаций - квазиутопии, дистопии и какатопии.

Во-первых, это наличие протагониста, не согласного с действительностью и пытающегося ее изменить. Героиня романов Китнисс выражает протест против действующей власти и становится лидером движения мятежников, которые хотят восстановить справедливость в стране и тем самым прекратить проведение «Голодных игр» раз и навсегда.

Как правило, в классической антиутопии присутствует классовое деление: плохие люди находятся у власти, тогда как хорошие являются рабами системы, которую продвигает власть. Во всех трех романах присутствует строгое классовое деление: это общество Капитоля, столицы государства Панем, где люди живут беззаботно и наслаждаются миром и процветанием, и жители второго дистрикта, которые направляют своё подрастающее поколение в Капитоль для того, чтобы они стали «Миротворцами»¹⁰. В то же время жители других дистриктов живут в бедности и страхе, так как они практически лишены ресурсов, доступных для жителей Капитоля. Таким образом, мы видим, что утопия и дистопия существуют в государстве Панем бок о бок. С одной стороны, есть Капитоль, где жизнь напоминает идеальный остров, находящийся вдали от всех проблем и забот, с которыми

¹⁰ Солдаты Капитоля

сталкиваются другие граждане Панем, живущие в других дистриктах, которые обеспечивают тот самый «остров» материальными благами. Таким образом, Капитоль является настоящей утопией (с греческого «eu-topos» – хорошее место, которого не существует, тогда как дистрикты представляют из себя набор дистопических мест («dys-topos» – плохое, злое место). Дистопия в трилогии «облекается в форму самой жизни, дабы подчеркнуть угрозу, исходящую от «дурного утопизма» <...> дистопия ориентирована на жизнеподобие, максимально использует материал действительной жизни» [1]. Очевидно, что «классовое деление» Панема отображает жизнь в государстве, где народ лишен привилегий, которыми пользуются представители высшего общества.

Еще одной чертой антиутопии является отсутствие в реальной жизни места, которое описывается в произведении. Государство Панем было основано в далеком будущем на территории современной Северной Америки после апокалипсиса, а затем и восстания, в результате которого был уничтожен¹¹ тринадцатый дистрикт как урок для других соседствующим районов. Вопреки тому, что у нас имеются данные о том, где находится Капитоль и другие двенадцать дистриктов, читатель понимает, что они не существуют. Однако любое антиутопическое произведение основано на экстраполяции: автор определяет волнующую проблему в собственной культуре, преувеличивает её и экстраполирует в будущее для того, чтобы акцентировать внимание на возможной опасности в случае продолжения тенденции. Так, Сьюзен Коллинз мастерски сравнивает Капитоль с Вашингтоном в связи с централизованной налоговой системой, действующей в США. Эта налоговая система предстает в ее произведении в виде трибутов, участников «Голодных игр», которые проходят в Капитоле.

В антиутопиях часто можно встретить мотив предательства («1984» Джорджа Оруэлла, «451 по Фаренгейту» Рея Брэдбери и другие). Этот мотив присутствует и у Коллинз. В первом романе Пита якобы предает Китнисс, чтобы объединиться с ребятами из группы «Профи» во время самих игр; во второй части трилогии «И вспыхнет пламя» участник из четвертого дистрикта Финик придает идеи Капитоля, а в третьей части президент Альма Койн, которая возглавляет мятежников из тринадцатого дистрикта, сомневается в силе Китнисс, завидует ей и, в конце концов, предает её тем, что убивает её младшую сестру Прим. Как и в других антиутопиях, государство здесь полностью контролирует жизнь людей. И в Капитоле, и в тринадцатом дистрикте - центре движения мятежников - камеры установлены повсюду – невольно вспоминается Оруэлл с его «Big brother is watching you!». Кроме того, телевидение транслирует Голодные игры по всей стране, для того, чтобы жители наблюдали за тем, как решаются судьбы участников.

Помимо характерных черт жанра антиутопии, в романах присутствуют аллюзии на древнегреческие мифы и античность в целом. Само название государства Панем связано с латинским выражением «panem et circensis», которое переводится как «хлеба и зрелищ», что не случайно. «Голодные игры» устраиваются не только как наказание дистриктам за восстание, из-за которого пропал тринадцатый дистрикт, но и как источник развлечения для жителей Капитоля. Президент Сноу не может позволить жителям Капитоля узнать правду о его жестоком отношении к тем, кто живет на территории дистриктов, поэтому их жизнь полностью построена по принципу «хлеба и зрелищ». Однако стоит также заметить, что выражение «хлеба и зрелищ» не только описывает быт жителей Капитоля, но и указывает на то, что победитель «игр» получает большое количество ресурсов для своего района, чтобы спасти его от голода. Кроме того, сами «игры» напоминают гладиаторские бои, победитель которых получал славу и материальные блага в древнем Риме.

Что касается греческой мифологии, то в трилогии отчетливо прослеживается миф о Тесее и Минотавре, повествующий о том, что власти Афин должны были отправлять семь юношей и семь девушек Минотавру для того, чтобы он поедал их в мечь за смерть Андрогеея, сына Минаса. Власти Афин продолжают обрекать своих жителей на эту страшную участь, до того

¹¹ Оказалось, что тринадцатый дистрикт сохранился и впоследствии стал центром мятежников.

как Тесей сражается с Минотавром и убивает его. Очевидно, что концепт «жаты», в рамках которого в каждом дистрикте выбираются трибуты для участия в «Голодных играх», восходит к мифу, в котором четырнадцать молодых людей должны отправиться на остров Крит как жертвы Минотавру.

Многие литературные критики утверждают, что трилогию можно рассматривать в рамках жанра воспитательного романа [2], мы с этим также согласны в связи со следующим:

- Повествование во всех трёх романах ведется от первого лица шестнадцатилетней девушкой
- Героями романа являются подростки, которые видят всё зло, творимое взрослыми
- Коллинз затрагивает ряд проблем, которые близки подрастающему читателю, начиная с осознания полового созревания и понятия независимости до алкогольной и наркотической зависимости и принятия своего собственного тела.

Рассматривая трилогию «Голодные игры» в контексте антиутопических произведений, нельзя не сказать о таких важных темах, как тема жизни в форме реалити-шоу и тема трансформации тела. По сути, Коллинз критикует современную американскую поп-культуру и, в особенности, реалити-шоу. Вполне очевидно, что Коллинз проводит параллель между «Голодными играми» и телешоу «Survivor», участники которого делятся на две команды для того, чтобы соревноваться друг с другом на острове с целью добычи еды и средств существования. При этом все также транслируется по телевидению с целью развлечь зрителей, наблюдающих трудности и испытания, через которые проходят участники. Кроме того, Сьюзен Коллинз затрагивает тему пластической хирургии и имиджа в принципе, так как в Капитоле, столице государства Панем, ценится не природная красота, а красота, измененная с помощью пластической хирургии или хорошего макияжа, – того, что соответствует принятым стандартам. В этой связи исследователь Эстель Франкель сравнивает государство Панем с Голливудом, чьи звезды аналогичным образом стремятся поддержать свой имидж или сохранить свою молодость с помощью татуировок или пластической хирургии. Помимо этого, Эстель Франкель утверждает, что интервью, которые проходят до начала самих «Голодных игр», сродни конкурсу «Мисс Америка», где участницы также стараются наиболее выигрышно себя представить, чтобы набрать наибольшее количество фанатов.

Заключение. Все вышесказанное свидетельствует о том, что трилогия «Голодные игры» сочетает в себе как традиции антиутопии, так и классические традиции, что с одной стороны, определяет ее художественное своеобразие, а с другой – отражает тенденцию гибридизации жанров, характерную для эпохи постмодернизма.

Благодарность. Хотелось бы выразить благодарность доктору филологических наук, профессору КФУ Шаминой Вере Борисовне за помощь при подготовке к публикации.

Список литературы

- 1) Чамаев А.А. На грани отчаяния и надежды (роман-дистопия Джорджа Оруэлла) // Автор. Текст. Эпоха. СПб. 1995. С.99.
- 2) Eckart Voigts, Alessandra Boller (Eds.) Dystopia, Science Fiction, Post-Apocalypse. Classics – New Tendencies – Model Interpretations // WVT Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2015. С.1-12, С.411-426.
- 3) Шадурский М.И. Литературная утопия от мора до Хаксли: Проблема жанровой поэтики и семиосферы. Обретение острова. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ. 2011. С.79-89.